

Роль С.И. Руденко в формировании вещевых и фотоколлекций по верованиям народов Поволжья и Приуралья (чувашей, марийцев)

ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА ЛОЙКО

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург
Ведущий научный сотрудник отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья
e-mail: povoljerem@yandex.ru

В статье дается обзор вещевых и фотоколлекций, включающих предметы традиционных верований народов Поволжья и Приуралья, собранные С.И. Руденко в период с 1906 по 1912 год.

Ключевые слова: С.И. Руденко, регион Поволжья и Приуралья, экспедиционная деятельность, система традиционных верований, религиозный синкретизм.

UDC 392.34

Role of S.I. Rudenko in Development of Item and Photo Collections Dedicated to Beliefs of Urals and Volga Region Folks (Chuvashi and Mari)

LIDIA M. LOIKO

Leading researcher, Department of Ethnography of the Volga and Ural Peoples,
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: povoljerem@yandex.ru

The scientific paper surveys items and photo collections, including traditional belief items of Urals and Volga Region folks, collected by S.I. Rudenko from 1906 to 1912 years.

Key words: S.I. Rudenko, Urals and Volga region, expeditions, traditional belief system, religious syncretism.

Духовная культура народов Волго-Камья издавна привлекала внимание путешественников и исследователей этого полиэтнического региона.

Первые письменные свидетельства (IX–XI века) о быте и, в том числе, о своеобразной системе верования народов края оставлены арабскими путешественниками Ибн-Фадланом, Ибн-Рустом. Позднее, в XVIII веке, в трудах И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.Г. Георги и других авторов содержатся краткие сведения о местных верованиях. В XIX – начале XX века исследования по этой теме продолжались, и большинство ученых пришли к выводу, что

в регионе сложилась, во многом сходная у всех народов, стройная система языческих верований, основанная на персонификации явлений природы; трехчастном делении мира на Верхний, Средний и Низкий. Средний мир населяют люди, а Верхний и Низкий – присущие им боги разных рангов и духи.

Особенностью функционирования религиозных практик в этом регионе был тот факт, что утвердившиеся здесь официальные монотеистические религии – ислам (в IX–X веках) и христианство (в XII–XVI веках) были вынуждены трансформировать и приспособлять отдельные свои каноны к традиционным веро-

ваниям местных народов. Но, несмотря на эти меры, язычество еще и в конце XIX – начале XX века не было полностью изжито не только из сознания народов, но и из их религиозной обрядности. Это, фактически, привело к религиозному синкретизму большей части населения, а также к сохранению отдельных групп финно-угров и тюрков, оставшихся язычниками.

В настоящее время в фондах отдела Поволжья и Приуралья Российского этнографического музея хранятся около 200 артефактов (по всем народам региона), относящихся к ранним религиозным практикам. Собрание культовых предметов довольно полно отражает сложную, многообразную систему религиозного синкретизма, включающую в себя как пережиточные явления древних языческих культов, так и отдельные трансформированные элементы официальных религий региона (христианства и мусульманства).

Блок этих памятников – уникальный источник для изучения генезиса религиозных представлений народов Волго-Камья, отдельных культовых и обрядовых действий, а также особой семантической роли в них данных материальных компонентов.

Кроме ритуального контекста, эти экспонаты, являясь материальным воплощением сохранившихся древних пластов мировоззрения, помогают восстановить некоторые процессы этнической истории народов.

Преобладающее число экспонатов датируется серединой XIX – началом XX века, но детальное изучение их позволит датировать некоторые из них более ранним временем (не позднее XVIII века).

Программа Русского Географического общества по изучению духовной культуры народов Российской империи была разослана во все уголки в 1848 году. На ее основе сотрудниками Этнографического отдела Русского музея (ЭО РМ) имени императора Александра III в свою программу по сбору экспонатов для будущего музея внесли раздел по приобретению памятников духовной культуры. Основываясь на положении этой программы, сотрудники и корреспонденты музея приобретали уникальные артефакты.

Учитывая особую сакральную значимость данных артефактов, следует отметить, что далеко не все собиратели получали к ним доступ, а уж тем более возможность приобретения; это зависело от той степени доверия, которую испытывали этнофоры-верующие к исследователю, собирателю.

К числу людей, получивших высокую степень доверия, относится С.И. Руденко. Следует подчеркнуть, что первые его приобретения для

Этнографического отдела были сделаны им, когда он был еще студентом III курса Санкт-Петербургского университета.

В 1906 году Сергей Иванович подает прошение о зачислении его корреспондентом ЭО РМ. Ему выдается удостоверение корреспондента, представляющее право на приобретение экспонатов, фотосъемку:

«Удостоверение.

Дано сие студенту Санкт-Петербургского университета С.И. Руденко, что он г. Руденко командирован Русским музеем им. императора Александра III с 1-го марта 1906 г. в Пермскую, Уфимскую, Оренбургскую и Самарскую губернии для собирания этнографических коллекций для Русского музея. Ввиду этого Управление Русского музея просит все учреждения и лица, к которым г. Руденко встретит надобность обратиться, не отказать в своем содействии к исполнению возложенного на него поручения.

Товарищ Управляющего церемониймейстер Двора Его Величества граф Толстой»¹.

Во время обучения в Санкт-Петербургском университете Сергей Иванович, став корреспондентом ЭО РМ, регулярно в свои летние каникулы выезжал в длительные экспедиции (на 2–4 месяца) в разные регионы Российской империи: в Поволжье и Приуралье, центральную Россию, Украину, Сибирь. И каждая его поездка увенчивалась значительными и интересными материалами как фактическими и иллюстративными, так и вещевыми.

Экспедиционные привозы С.И. Руденко всегда отличались широким и глубоким охватом всех этнографических тем, что характерно отнюдь не для каждого собирателя. Будучи одним из лучших учеников профессора К.Ф. Волкова, Сергей Иванович подходил к сбору предметов культуры изучаемого этноса не только с точки зрения эстетического восприятия, но, прежде всего, желая наиболее объективно и точно представить культуру народа во всех ее аспектах.

Он был одним из первых собирателей, которые изучали и приобретали предметы, характеризующие не только материальную, но и духовную культуру обследуемого им народа. Это было возможно при наличии глубоких и обширных знаний обычаев и нравов народов края, личного обаяния и сильного характера. Всем этим уже обладал студент Санкт-Петербургского университета С.И. Руденко. Кроме того, он налаживал и поддерживал связи с корреспондентами на местах; среди них были учителя, священники, имевшие тесные непосредственные контакты с местным населением. Благодаря их помощи во время экспедиции 1907 года в Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую и Самарскую губернии, длившейся с 15 апреля по 1 сентября, Сергей

Иванович имел возможность изучать быт и приобретать экспонаты не только у башкир, но и у живущих по соседству чуваш и мордвы. Им были собраны две коллекции по мордве Самарской и Оренбургской губерний (№ 1214 и № 1215 – 170 ед. хр. и коллекция № 1205 – 119 ед. хр.) по чувашам Оренбургской, Самарской, Казанской губерний, в составе которых, кроме одежды, украшений, вышивок, предметов домашнего быта, представлены уникальные предметы дохристианских культов чувашей.

Приобретенная им *юпа/юба* – надгробный памятник с могилы некрещеной чувашки (рис. 1). В коллекционном описании Руденко довольно подробно указывает, из каких деревьев делают надгробия: мужские из дуба (*юман*), женские из липы (*сака*), дает полное описание этого антропоморфного памятника и его размеров. Далее он пишет: «На каждом столбе делается обязательно треугольный вырез, изображающий собой голову *нус* покойного. Кроме того, на данном памятнике мы имеем орнамент вокруг головы, который изображает собой *сурбан нус* – головное полотенце женщины и ниже еще фигуру в виде треугольника – *сурбан жаккы* – нагрудное украшение замужней женщины. Это указывает, что столб стоит над могилой замужней женщины, а не девушки, над гробом которой столб имеет изображение *мизихи* (или *майсихи*) – нагрудное девичье украшение»².

Еще один предмет похоронного культа: *чре калак* (чувашск. – «сердечная лопата»), который ставится сразу после погребения (рис. 2). *Чре калак* – это длинная доска, на верхнем конце имеющая вид наконечника стрелы или пики, под которой вырезан круг <...> Взята с языческого кладбища в д. Ст. Афонькино, Бугульминского у., Самарской губ., – пишет в регистрации Сергей Иванович³.

С этой же могилы *аллышалли* – полотенце – «утиральник из синей холщовой материи, прорванный в одном углу. Отверстием этим лоскут насаживается на острие вершины *чре калак*. Назначение этого утиральника – служить в то время, когда покойный после поминок или во время их выходит из гроба принять участие в трапезе», – пишет Руденко⁴.

Привезен им был и сопровождающий погребение *тура* – «деревянный гребень, вместе с другими предметами обязательно кладется в гроб каждой умершей чувашки, как предмет, без которого женщина не может обойтись», – из описи коллекции⁵.

К предметам, входящим в состав погребального комплекса у мужчин, относится *шашила* – кочедык для изготовления лаптей, «который кладется в гроб каждого умершего чуваша». Им были также привезены самодельные воско-

вые свечи, употреблявшиеся на поминках, часто их ставили на *юбу*.

После окончания университета в 1910 году С.И. Руденко были продолжены исследования и сбор коллекций по чувашам Уфимской губернии (коллекции № 2845, 2846), в составе которых прекрасные образцы старинной вышитой женской одежды разных возрастных групп, образцы вышивки для девичьих и женских рубах, коллекция кукол и интересующие нас предметы культов: похоронного и культа родовых божеств *йерехов*. Следует отметить, что *йерех*, приобретенный С.И. Руденко в этой экспедиции, резко отличается от *йерехов*, приобретенных ранее, в основном, имеющих антропоморфный облик. Этот *йерех* представляет собой «березовую лучину (длина 0,34 м), на которой прикреплены кисть из льняных нитей с подвесками-бляшками, кусочками белой жести и берестяным цилиндром»⁶. Некоторые исследователи считают, что деревянный прут (в отличие от кукол) – это более древний артефакт, олицетворяющий *йерех*, а нити с бляшками означают число молений ему⁷. Как уже отмечалось, С.И. Руденко во время своих экспедиций приобщал к сбору экспонатов для Этнографического отдела местных жителей, преимущественно это были земские учителя и священники. Они становились корреспондентами музея и приобретали артефакты поистине уникальные, которые по разным причинам не смог получить сам собиратель.

Уникальную коллекцию (№ 1416) *йерехов*, их жилищ, посуды для кормления духов приобрел для музея на оставленные ему С.И. Руденко средства (25 рублей) священник Федор Петров (из крещеных чуваш). Коллекция сопровождается обширной информацией о месте, откуда были привезены и где и кем изготовлены предметы культа, кто им поклонялся. По словам информаторов (из письма священника Петрова): «*йерехи* передаются из рода в род, из поколения в поколение, как наследство. *Йерех* делают только старики и старухи, пользующиеся особым уважением в деревне и отличающиеся особой религиозностью»⁸. Священник Ф. Петров в сопровождающем коллекцию письме дает довольно подробные описания всех приобретенных предметов, полученные им из бесед с продавцами. Вот одно из них: «*Йерех* № 3 куплен в деревне Новое Серезкино Мордовско-Кармалейской волости Бугульминского уезда Самарской губернии у крестьянина-язычника Епилима Евделева. Коллекция состоит из короба (жилища), четырех кукол, двух деревянных ложек и одной деревянной чашки. Существует очень давно и считается знаменитым *йерехом*. Привезен в деревню Ново-Серезкино крестьянином-язычником Сульданоном из деревни Салдакай Чистопольского уезда Казан-

ской губернии. По преданиям, Сулдан был бездетным, и незадолго до своей смерти он посадил березу на своем участке и поместил туда своего *йереха*. Умирая, он сказал жене и окружающим: «Мы бездетны, нас никто не станет поминать, но у меня есть *йерех*, которому молятся многие жители деревни. Я желаю, чтобы во время моления перед моим *йерехом* всегда поминали меня с женой». После того каждый чувашин, который делал жертвоприношение этому *йереху*, считал нужным помянуть старика Сульдана с женой. По верованиям чувашей у того, кто не помянул Сульдана, не проходила болезнь, которую он имел, которую они лечат посредством молитвы *йереху*. Моления и жертвоприношения совершаются так: предварительно закалывают утку, варят кашу, пекут пять маленьких лепешек (*йусман*) и одну большую (*пашалу*), в середине которой делают углубление палочкой, которое называется сердцем (*тёре*). Затем выходят на двор или на берег речки, где собирается моление, стоя лицом к востоку и держа обязательно под мышкой шапку. В своих молитвах язычники просят *йереха* не сердиться на них и избавить от неприятной болезни, которой они страдают. После всего они едят кашу, лепешки и утиное мясо, поминая при этом *йереха* и имя старика Сульдана с женой. Кости и перья утки бросают к березе Сульдана, где *йерех* хранится»⁹.

Эту уникальную коллекцию № 1416 (18 номеров, 19 ед. хр.) зарегистрировал с подробными описаниями С.И. Руденко в 1908 году. Именно благодаря ему в музей попали эти артефакты, благодаря его несомненной способности входить в контакт с людьми, и они, увлеченные его идеями, помогали пополнять фонды музея. К числу таких корреспондентов, увлеченных идеей создания музея, воссоздающего историю народов России, относился учитель земской школы из Самарской губернии Тимофей Иванов. После перевода священника Федора Петрова в другой приход он передает оставшиеся денежные средства и поручение продолжить сбор предметов верования учителю местной земской школы Тимофею Иванову.

Тот продолжает сбор предметов верований, связанных с культом *йереха*, и в 1910 году присылает на имя С.И. Руденко посылку, сопровождаемую письмом и финансовым отчетом. Вот несколько строк из его письма: «Федор Иванович ушел на другое место <...> Он оставил Ваши деньги 25 руб. с просьбой приобретать *йерехов* и другие достопримечательности чувашские. Мной <...> приобретены 2 *йереха* – *манакай* (замужняя женщина) и ее дочь, к ним коробки *кунта* от Ситрука Сидуганова из дер. Васькино-Туйралы и еще 2 короба и 6 *йерехов* от Михаила Никитина из с. Ст. Афонькино Самарской губ. Бугульминского у.

С истинным почтением Ваш известный Вам учитель Тимяшевской земской школы Тим. Иванов

1910 года 20 февраля»¹⁰.

Эта коллекция, состоящая из десяти номеров, была зарегистрирована С.И. Руденко под № 2032 (рис. 3).

Таким образом, благодаря собирательской и научно-исследовательской деятельности С.И. Руденко, фонды ЭО РМ пополнились уникальными артефактами, восстанавливающими картину древних религиозных представлений чувашей – погребального культа и культа семейных божеств *йерехов*.

В погребальных обрядах чувашей ярко выражены культ предков, вера в их благотворное влияние на жизнь живых. Одной из специфических черт погребальной обрядности чувашей являлось сооружение надмогильных памятников. Первичные памятники *чре калак* копировали форму копья, на них вешали лоскутки ткани. Вторичный памятник *юба* – условно-антропоморфное изображение умершего. Следует отметить, что аналогичные обычаи существовали у народов Средней Азии и Саяно-Алтайского края¹¹.

Култ семейных божков-*йерехов* оформился в период выделения большой семьи из рода. На основе изучения этнографического и лингвистического материалов исследователями был сделан вывод, что первоначальное значение слова *йерех* обозначало предмет, посвященный духу, животное, предназначенное для жертвоприношения¹². Култ *йереха* имеет значительные черты сходства с культом *онгонов* у народов Сибири¹³, существовал он и у монголов, а также с культом и трансформацией *йереха* у чувашей сходен култ *воришуда* у удмуртов¹⁴.

Особый интерес представляют фотоколлекции по дохристианским верованиям восточных марийцев *упомарийын*. На снимках в одной из этих коллекций № 3971 в хронологической последовательности представлен весь цикл обряда жертвоприношения в молитвенной священной роще *кюсото*.

Съемка была произведена С.И. Руденко во время экспедиции в 1912 году в Уфимской губернии Бирском уезде, в трех деревнях восточных марийцев-язычников Чураево, Чишме и Кузеево во время моления в священных рощах, а также на языческих кладбищах. Не подлежит сомнению, что для съемки в таких сакральных местах во время молений С.И. Руденко должен был получить согласие *картов*-жрецов (у восточных марийцев их звали *молла*) этих деревень. А это могло произойти только в том случае, если он вошел в доверие к этим людям, проявив уважение, доброжелательность, интерес и показав свои знания по вопросам марийской веры.

Рис. 2.
«Чре калак» — перевод с чувашского «сердечная лопата». Надгробный памятник в виде колья. Ставят в день похорон. Чуваши. Самарская губ., Бугульминский у., г. Ст. Афонькино. Экспедиция С.И. Руденко, 1907

Рис. 1.
«Юпа» — стилизованный антропоморфный надгробный памятник замужней чувашки-язычницы. Ставят лицом на восток, через 40 дней после смерти. Чуваши Самарская губ., Бугульминский у., г. Ст. Афонькино. Экспедиция С.И. Руденко, 1907

Коллекция состоит из 34-х фотографий, отражающих разные этапы коллективных молений на празднике Сүрем (вариант названия у восточных марийцев – Күсб). Этот праздник завершал летний праздничный календарь марийцев; длился он целую неделю. Начало его совпадало с Петровым днем (12 июля). На первом снимке – коллективная молитва жрецов в специально построенном здании – балагане. Вокруг жители в праздничных костюмах ожидают продолжения церемонии моления. На следующих 6-ти снимках – священное дерево *онаву* с разложенными перед ним на полотенцах жертвоприношениями (лепешками, блинами, сырками), и собравшиеся на моление крестьяне, стоящие лицом на восток.

Несомненный интерес представляют фото с изображением жертвенных животных и обрядов, проводимых с ними: поливание водой жертвенного животного. (По поверьям, если животное вздрогнет, то жертва будет принята Верховным божеством). Следующие снимки посвящены подготовке животного к жертвоприношению, и кульминацией является заклание животного (рис. 4).

На снимках сняты жертвенные животные – лошадь, телки, овца. На снимке – поливание водой жертвенного животного (по поверьям, если животное вздрогнет, то жертва будет принята Верховным божеством). Следующие снимки посвящены подготовке к жертвоприношению и кульминация – заклание животного, затем выливание жрецом жертвенной крови в костер. Несколько снимков, на которых запечатлены группы молящихся около костров с варящимся в больших котлах жертвенным мясом.

Есть также снимки, где группа жрецов совершает жертвоприношение мяса к священному дереву *онаву*. Чтобы жертва дошла до божества, наиболее значимые части туши – сердце, печень, легкие, язык и кости – сжигали на костре. На одном из снимков видно, что группа марийцев пала ниц перед кострищем. Как завершающий этап этого цикла шкура животного вывешивалась на священном дереве. В своей молитве присутствующие обращались к духу огня, они просили его доставить Верховному Богу жертвенное животное и передать их просьбы быть милостивым и благосклонным к ним.

Не менее интересными являются и фотографии языческого кладбища восточных марийцев. На семи снимках запечатлены общий вид и разные участки кладбища с надломленными шестами. Восточные марийцы (в данном случае сфотографировано кладбище с. Чураево Уфимской губ. Бирского уезда) около могилы вкапывали в землю длинный шест с изображением птицы. По утверждению некоторых исследова-

Рис. 3.
Ерих-мужчина — семейный божок Чуваши. Самарская губ., Бугульминский у., г. Васькино-Туйралы Т.И. Иванов, 1910

Рис. 4. Обряд жертвоприношения в молитвенной священной роще «кюсото» Марийцы. Уфимская губ., Бирский у., г. Чишмы. С.И. Руденко, 1912

телей – кукушки, символа печали, утраты¹⁵. К шесту привязывали полотенце и две нитки, на нижних концах привязывали монеты.

Следует отметить большой интерес ученых к этой фотоколлекции. Впервые изучением этих аспектов духовной культуры народов региона стал заниматься первый заведующий отделом этнографии народов Поволжья и Приуралья Г.А. Никитин. Основной сферой его интересов были языческие практики чувашей, а материалы по верованиям марийцев привлекались им для сопоставления. В результате этой работы в 1938 году была создана выставка, посвященная до-

христианским верованиям, с использованием вещевого материала и этой фотоколлекции. К 95-летию (2000) Т.А. Крюковой была построена выставка, посвященная памяти Г.А. Никитина и Т.А. Крюковой, на которой одним из разделов была тема «Традиционные верования народов Поволжья и Приуралья». Эти материалы были также использованы на выставке, посвященной С.И. Руденко к его 120-летию (2005). Ученый из Марий Эл (Н.С. Попов) использовал эти фото для иллюстрации своей главы в монографии «Марийцы»¹⁶.

¹ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 505. Л. 21.

² Там же. Д. 496.

³ Коллекционная опись отдела этнографии народов Поволжья и Приуралья РЭМ: Чуваши, № 1 (коллекция 1205), раздел: «Предметы культа».

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Чуваши, № 2 (коллекция 2846).

⁷ Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. – Чебоксары, 1959. – С. 33.

⁸ Архив РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 505. Л. 137.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 214.

¹¹ Там же. Журнал 255. С. 50. Руденко С.И. О чувашских надгробных памятниках; Руденко С.И. Чувашские надгробные памятники // Материалы по этнографии России. – СПб., 1910. – Т 1. – С. 81–88. Р. 1-15.

¹² Денисов П.В. Указ. соч. – С. 34–36.

¹³ Ашмарин Н.А. Словарь чувашского языка. Вып. V. – Чебоксары, 1930. – С. 141.

¹⁴ Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. – М.; Л., 1938. – С. 309.

¹⁵ Попов Н.С. Марийцы (историко-этнографические очерки). – Йошкар-Ола, 2005. – С. 183.

¹⁶ Там же.